

Глава 12

- Абсолютно верно, - кивнул Олег. - Они живут на окраине острова и с нами пересекаются редко. Красноармейцы промышляют рыбой и охотой. С ними мы в нормальных отношениях и ведём торговлю. Жениться на их дочерях, а они на наших. Мы, Ласточкины, живём здесь прямо посередине острова. Наше основное пропитание - дичь и рыба. Так же мы выращиваем зерно, которым торгуем. Урожай маленький, но хоть что-то. Есть ещё огороды с овощами.

- Любопытно... - протянул Алексей. - Семена, я полагаю, у вас сохранились из-за того, что тут были дачи?

- Верно, - согласился Олег. - Нашим предкам повезло, что тут был дачный массив и народ выращивал всё, что мог. Даже после затопления многое уцелело: и семена, и скот. У многих в сарае хранилось зерно для скотины, вот его и мои предки и начали сеять. Вначале у них даже имелся трактор, но через десять лет после войны он встал на прикол в связи отсутствием топлива и запчастей. На всякий случай он до сих пор стоит в сарае на пеньках. Мой отец его обильно обработал солидолом. У нас до сих пор теплится надежда на то, что на тракторе кто-нибудь когда-нибудь поедет. Хотя, если честно, уже никто из нас не знает, как им управлять и как его чинить. Кстати, Алексей, как ты сюда переплыл?

Он в красках описал свою эпопею с лодкой, её починкой и переправой на этот берег.

- Эм... - уставил на него большими глазами Тимур - парень с забинтованными руками, который в «Ласточке» занимался рыбой вместе со своей супругой Настей. - Твоя лодка осталась на берегу?!

- Ну да, - кивнул сварщик. - Я её оставил там, где раньше располагалась паромная переправа.

- Надо её срочно забрать! - Тимур готов был хоть сейчас бежать за лодкой.

Олег вставил своё слово:

- Тимур, не спеши, сегодня все устали. Завтра вы с Алексеем соберётесь, возьмёте с собой Степана и принесёте лодку сюда, раз она так нужна тебе. Алексей, ты не против?

- Нет, конечно. Я всё равно не собирался плавать. Лучше воевать за жизнь, чем одному сходить с ума на том берегу.

- Вот и славно, - кивнул староста. - Я ещё не рассказал по поводу чистильщиков, с частью из которых ты имел «честь» познакомиться. Они живут на территории очистной станции и толком ничем не занимаются - только воруют и грабят всех. До начала войны рядом с ними стояла рота солдат, приехавших на учения. От солдат им досталось отличное оружие: автоматы и патроны к ним. Благодаря оружию они до сих пор оставались безнаказанными. Время от времени у них наступает момент, когда они становятся адекватными, и мы обмениваем у них зерно на патроны.

- И много у вас оружия?

- У нас на тридцать пять человек пять ружей и два карабина. Почти всё оружие у тех, кто работает в поле, чтобы защищаться от хищников.

- Теперь у вас есть ещё два автомата и пистолет, добытые сегодня. Надеюсь, они нам нескоро

пригодятся, - Алексей внимательно следил за реакцией Олега.

Староста обрадовался такой щедрости. Он встал из-за стола и сердечно пожал руку гостю.

- Спасибо, Алексей. Мы и так тебе благодарны за спасение. Эти стволы по праву твои. У нас такие правила – всё, что ты добыл в бою, считается твоим. Но если ты хочешь всё передать в общину, то мы будем только счастливы принять такой дорогой подарок!

Уже было темно, когда Воронцова позвали в баню. Когда он добрался до бани и подошёл к мужикам, его нос уловил знакомый резкий запах табачного дыма. Был бы он борзой собакой – тут же встал бы в охотничью стойку.

- Мужики, а тут кто-то курит?!

- Конечно, – отозвался Тимур. – А ты что, табачка хочешь?

- Очень хочу, аж челюсть сводит, - с радостью кивнул он.

- У меня только трубка, будешь?

- Ещё бы! – без раздумий согласился Воронцов. – Я сто лет, наверное, не курил...

Вскоре Алексей со счастливой улыбкой на лице всю выпускал изо рта клубы дыма. Табак был крепким. Но много от самосада он не ожидал. А иному табаку тут негде было взяться.

После того, как трубка погасла, сварщик взял из своего мешка четыре куса хозяйственного мыла, и отдал их молодому парню по имени Митяй, который отвечал за хозяйство на дворе и за баню. Он даже не понял, что за коричневые кирпичики. Но другие мужчины постарше быстро поделили куски на всех. Один кусок они оставили себе, а три велели передать женщинам, поскольку их больше и в хозяйстве им мыло нужнее.

После водных процедур радостный и чистый как младенец Алексей наслаждался приятными ощущениями. Давно он не испытывал таких отличных чувств. Кожа скрипела от чистоты, всё тело налилось негой и было расслабленным. После бани ему выдали чистую рубаху и штаны, в которых он выбрался на лавочку и закурил трубку, подаренную Тимуром. К нему под села Марина.

- Алексей, а где ты будешь ночевать?

- Олег сказал сегодня ложится у него в доме в большом зале. Мам мне уже поселили на полу.

- Ой, да что ты будешь ютиться у них! Пошли лучше ко мне, я тебе уже на лавке постелила. Тем более, сегодня не моя смена дежурить.

Отказываться от столь щедрого предложения было не в принципах Воронцова. Поэтому после того, как он докурил, они направились к дому Марины. Её небольшой, но добротный сруб с пристроенной дровницей был расположен почти в конце двора. Дом украшала незатейливая резьба.

Воронцов зашёл следом за Мариной, притворил дверь и запер её на засов. Разувшись, в полумраке он направился за женщиной. Марина зажгла свечу и поставила её на стол. Как только свеча оказалась на столе, хозяйка дома развернулась и впила губами в губы Алексея. Он не растерялся и ответил на её поцелуй. Марина проворно скинула с себя платье и начала

снимать с мужчины рубаху. Он подхватил обнажённую партнёршу на руки и отнёс на кровать, которая располагалась в конце комнаты...

Алексей провел ночь с Мариной, и толком не спал, ублажая свою любовницу. Он даже забыл замедлить время перед тем, как вырубился. Проснулся он от скрежета в дверь, услышав который, мужчина быстро вскочил с кровати, накинул штаны и вышел во двор.

У крыльца дома сидел его Спайк и радостно скулил.

- Вернулся, мой хороший, - Воронцов подхватил пса и прижал его к себе.

Из-за угла дома выглянула Марина, и её довольное лицо светилось от счастья.

- Проснулся, соня?

- Доброе утро, - одарил он её тёплой улыбкой.

- Пошли завтракать, там уже накрыли стол, да и Тимур тебя заждался, чтобы за лодкой идти.

- Уже иду...

Алексей не стал ждать повторного приглашения. У дома Олега стоял вчерашний стол, который вынесли под навес. Почти все уже сидели за столом. У каждого была ложка с тарелкой и алюминиевая кружка.

Завтрак разительно отличался от вчерашнего застолья: скучная каша из перловки и пара кусочков вчерашнего каравая, в кружке был налит чай из трав, который пахнул шалфеем и мятой.

Все быстро поели и отправились по своим делам. Воронцов не успел встать из-за стола, как у него забрала посуду девчушка лет десяти, она была очень милой — её светлые волосы были прикрыты платком и всё её загорелое лицо покрывали веснушки. Её платье, покрашенное в домашних условиях в зеленый цвет, подол которого развеялся на ветру, выставлял на обозрение разбитые коленки.

«Счастливый ребёнок! - восхитился ею Алексей. - Нет ни проблем, ни страха перед смертью, бегают да, улыбаются».

Его взгляд упал на Тимура. Парень переминался с ноги на ногу у края стола и делал вид, что совершенно не ждёт Воронцова.

Алексей встал из-за стола и направился к прямо к нему.

- Привет, Тимур, ну что, ты готов идти за лодкой?

- Здравствуй, Алексей Иванович, - кивнул он. - Готов.

- Сейчас я только оденусь и вещи возьму, да пойдём.

Они шли по дороге, которая вела на поля. Там в настоящий момент находился Степан со своей

лошадью. Они неспешно шли и разговаривали обо всем. Спайк бежал рядом с хозяином и всё время пропадал в кустах.

- Скажи, пожалуйста, Алексей Иванович, а как ты вчера всех победил? – Тимур решил окольными путями вывести разговор к главному вопросу. – Мы не успели глазом моргнуть, как все нападающие уже лежали на земле. А ведь ещё секунду назад они готовы были нас растерзать.

- Во-первых, зови меня просто Лёша или Алексей, не надо мне вот этого всего. Во-вторых, есть у меня один дар, но знать о нём тебе не надо. Он несёт горе и боль всем, кто о нём знает, - Алексей решил сыграть на страхе суеверий, и не прогадал.

- Тогда лучше не надо рассказывать, а то у меня дочка малая да жена молода ещё, накликаем беду ещё. Спас нас, и на том спасибо, - Тимур задумался.

Спустя некоторое время они вышли на поле. Вдалеке среди колосьев виднелась лошадь, к ней они и направились.

В тени дерева, которое росло посреди поля, на траве спал мужик в тряпье и с заросшей бородой. Он был одет в безразмерный рабочий костюм с еле читаемым логотипом известной топливной компании. Костюм был весь в разноцветных заплатках, покрыт грязью и дорожной пылью.

Тимур подкрался к спящему мужику и отвесил ему хорошего пинка, тот резко вскочил и начал озирался по сторонам.

- Лошадь украли, ружьё скоммуниздили, а он всё спит! – ухмыльнулся Тимур, после чего бросился обниматься с ошалевшим мужиком.

- Ироды поганые! – с облегчением выдохнул он. – Напугали до чёртиков. Я уж думал, что богу душу отдам из-за вас.

- Степан, не сердчай, - похлопал его по плечу Тимур. – Познакомься с Алексеем Ивановичем. Он из пришлых, теперь живёт у нас. Вчера Марина его привела. Он нам помог отбиться от «чистильщиков». Мы были на волосок от смерти, как он их одним махом перебил всех.

- Степан Савельевич, - протянул он Алексею свою крепкую руку. Его ладонь была словно грубой и покрыта мозолями, словно кусок деревяшки.

- Короче, - продолжил Тимур, - бери лошадь, да пойдём на пристань. Там его лодка на берегу лежит, которую нужно отвезти к озеру, пока её не украли.